

Т.В. Смирнова

«Когда на дачах пьют вечерний чай...»

Борис Пастернак

Имя Бориса Пастернака в Подмосковье связано, прежде всего, с Переделкиным, где находится замечательный Дом-музей. Но в том писательском поселке поэт поселился только в 1936 году. А в 1920-е годы среди московской творческой интеллигенции было обычным жить летом в крестьянских избах. Так в 1927 году поступил и Пастернак, сняв дачу в деревне Мутовки, в семи верстах от станции Хотьково Ярославской железной дороги.

Вот как о выборе места летнего отдыха сообщал в одном из писем сам поэт¹. «Мы же, по-видимому, снимем дачу в 60-ти верстах от Москвы, поблизости от Абрамцева, когда-то имения Аксаковых, в местности вообще очевидно отличавшейся высоким литературным вкусом – (невдалеке, в пяти верстах от деревни имение Тютчевых)². Далее он объясняет особенности выбранного дома: «Вы знаете, вероятно, что теперь дачи строятся и сдаются крестьянами, планирующими их наподобие собственных изб. <...> И вот наш будущий хозяин в этом отношении особенно замечательный пример. В развороте и размерах строения он вообще оторвался от психологии деревни и заскочил, надо думать, вперед <...>. Достаточно сказать, что этот дом, который он, конечно, для себя строил, он вынес на самый обрыв, нет, более того, за откос, укрепив среди остальной деревни (по дерзости и художественным запросам) террасу огромными бревнами. Выбор места делает подозрительным

его классовое сознание. Это лучшее по живописности место верст на двадцать кругом. Что-то такое мы видели у Ларсона и Цорна³. Но его зовут Веденеев, он не финн и Скандинавии не знает».

Колотилев А.А. Дом в Мутовках, в котором жил Борис Пастернак. Б., сангина

Что же, кроме близости литературных гнезд и необычной архитектуры дома, могло привлечь Пастернака к этой местности? Ведь местоположение деревни не очень удобно. Возможно, дело в том, что Ярославская железная дорога была для него особенной. И в 1923 году поэт снимал дачу по этой дороге. И тоже добираться до нее было не так просто. Приглашая в гости, Пастернак писал: «Ехать надо за “Пушкино” до ст. “Братовщина” Сев. ж. д. Тут слезете и пойдете через село “Братовщину” в деревню “Костино”. Вам всякий дорогу укажет. Живем мы в крайней, последней избе по деревне “у Сергея”, так спросите. Вам всякий дорогу укажет. Изложение этого маршрута, кажется, отбивает охоту ему последовать. Впечатленье это обманчивое. Трехверстного пути вы и не заметите...»⁴.

Можно предположить, что эта дорога была связана для поэта с воспоминаниями юности. В 1907–1909 гг. его родители снимали дачу в Райках,

неподалеку от Щелкова. Летом 1910 года Пастернак ездил по этой дороге к С.Н. Дурылину, тот жил в нескольких верстах от платформы Тарасовка. А близ платформы Спасское, на даче, несколько лет жили его знакомые Штихи и Винограды⁵. Это название вошло потом и в его стихи:

*Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском.
Не сегодня ли с дачи съезжать вам пора?*

Е. А. Виноград, 1916 год.

**Елена Александровна
Виноград, 1916 г.**

Елене Виноград вспоминался один из таких приездов. Рано утром они отправились гулять вдвоем по шпалам, из Спасского дошли до Софрина и обратно, собирали цветы. И Пастернак писал Александру Штиху: «... тогда вечером я сел в купе на столик в уровень с полевой темью и весь окунулся в букет, который мы рвали вдвоем, между поездами ... Я очень много думал двумя образами, которые упорно кочевали за мной: тобою и Леной»⁶.

Елена была тогда еще подростком. А весной 1917-го они встретились вновь. Любовью к ней была вдохновлена книга Пастернака «Сестра моя – жизнь. Лето 1917 года». Стихи этой книги стали событием в русской поэзии.

Лето в Мутовках оказалось благодатным для Пастернака, хотя он сожалел, что написал за этот период не так много. В одном из писем, написанных осенью 1927 года, есть такое признание: «...три с половиной месяца провел в прекрасной местности без видимой пользы»⁷.

Здесь, в Мутовках он работал над большим стихотворением об Октябрьской революции. А кругом была еще неиспорченная природа. Грибы, ягоды, орехи ... И это отвлекало от работы. Вот отрывок из письма Пастернака сестре:

13 июля 1927 г.

«Жаркий летний полдень. Встали, как часто в последнее время, в седьмом часу. После чаю с Женичкой отправились в лес за соседнюю деревню. Он – на обрыве. Место называется Маланьина гора. Сейчас пора покоса, ты догадываешься, чем дышит ветер. Мы пошли по ягоды. Ты помнишь младенчество? Вызови его в памяти и ты вживе увидишь и Женичку с корзиночкой в руке и со страстью в глазах, тонущего в густой сочной траве, глушащей пни и кочки на этой полосе прошлогодней лесной порубки. А в ней не менее милые тебе, крупные зернистые рубины изомлевшей от зрелости земляники. <...> Я могу работать, и хочу, и полон надежд, но как исключителен режим, когда это удается. Тогда земляники втроем собирать нельзя»⁸.

Е.Б. Черняк, приезжавшая к Пастернакам в гости, вспоминала: «Утром проснулась рано, вышла на террасу и увидела, как Б.Л. с полотенцем через плечо спускался к речке. Он очень любил купаться, купался до глубокой осени. Позже пошли купаться и все мы. Справа, если глядеть с террасы на речку, подымался довольно высокий холм, весь поросший кустами и мелколесьем. Именно этот холм навсегда связался в моей памяти со стихами Б.Л., которые он только что написал и нам прочел в тот день: “Ландыши”, “Предчувствие грозы”. “Гроза” была посвящена Яше, и он был этим счастлив»⁹.

Тогда были написаны еще стихи «Сирень», «Любка» и «Пространство».

Отчетливо и по-новому в стихах того лета высказана мысль поэта о том, что человек и природа существуют на равноправных началах. Кто из поэтов не любовался природой, не описывал ее красот? Но Пастернак не просто смотрит на природу, на березы, на ландыши. Нет! Они тоже вглядываются в человека:

*...И вот тыходишь в березняк,
Вы всматриваетесь друг в дружку.*

*Но ты уже предупрежден.
Вас кто-то наблюдает снизу:*

*Сырой овраг сухим дождем
Росистых ландышей унизан.*

Сумбурность, кажущаяся непонятность, свойственная ранним стихам Пастернака, есть и в этом цикле. Корней Чуковский заметил, что Пастернак писал стихи, «не заботясь о том, чтобы они были поняты всеми». Ему как будто некогда назвать предмет. Не до того. Он спешит поделиться своим впечатлением. Сначала для читателя загадка, о чем же поэт говорит. И неожиданно – разгадка. Иногда она дается сразу, через двоеточие. Порой через одну или несколько строф. В «Приближении грозы» само слово «гроза» так и не появляется в стихотворении. И будто спохватившись, поэт дает название. Впечатление, что и в других стихах Пастернак дал названия позже, когда стихотворения были уже написаны. Дал для читателя. Самому-то ему они не нужны.

Только на первый, поверхностный, взгляд могут стихи показаться непонятными. На самом деле в них реалии того места и времени.

В Мутовках в том году снимала дачу и семья брата поэта – Александра Леонидовича Пастернака с многочисленными родственниками его жены Ирины Николаевны Вильям. По вечерам все обирались на чай на балконе-террасе – Пастернак называл его своим воздушным кораблем. В строчках стихотворения «Любка» отразились эти вечерние чаепития.

*Когда на дачах пьют вечерний чай,
Туман вздувает паруса комары,
И ночь, гитарой брякнув незначай,
Молочной мглой стоит в иван-да-марье...*

Анна Николаевна Вильям помнила, что Пастернак с прогулки приносил и ставил на своем «воздушном корабле» в воду ночную фиалку – любку. Всегда только одно растение. Оно с виду невзрачное, но благоухает ночью.

«Ландыши» начинаются с упоминания ранней жары: «С утра жара...». И далее: «Жары нещадная резня...». Это не может не удивить – ведь ландыши

цветут весной, в мае. Обычно в эту пору жары еще не бывает. Но А.Н. Вильям, рассказала, что тот год был исключительным: сначала страшная жара, а потом пошли сильные дожди. Воря подступила, чуть ли не к самому дому над оврагом, где жила семья Пастернака. Вода бурлила и шумела, так что купались, держась за ветки, чтобы не унесло потоком.

Дожди есть почти во всех стихах того лета. В стихотворении «Пространство» мы видим, что Пастернак, так любивший дождь, даже раздосадован затянувшимся ненастьем:

*К ногам прилипает наждак.
Долбеж понемногу стихает
Над стежками капли дождя,
Как птицы, в ветвях отдыхают.
.....
Недолго приходится ждать.
Движенье нахмуренной выси, –
И дождь, затяжной, как нужда,
Вывешивает свой бисер...*

Эти стихи поэт посвятил Н.Н. Вильям-Вильмонту, также жившему в то дождливое лето в Мутовках.

В «Сирени» есть строка: «Положим, гудение улья...». Оказалось, что хозяин дома Веденеев держал пчел. Его сын рассказал, что когда пришла коллективизация, пчел им держать запретили – собирают, де, взятки с колхозных полей. Удалось тогда сохранить только два улья-колоды. Спрятали их в кустах и траве на склоне оврага.

На первый взгляд кажется неясной последняя строфа этого стихотворения:

*И тучи играют в горелки,
И слышится старшего речь,
Что надо сирени в тарелке
Путем отстояться и стечь.*

**Борис Пастернак с женой
Евгенией и сыном Женей. 1924 г.**

Кто же этот старший, кто мог так сказать, да еще употребив простонародное выражение «путем»? Сыну Пастернаков Евгению тогда было три с половиной года. И, вероятно, на дачу взяли и его няню. Может быть, ту самую, о которой вспоминала Е. Кунина, приходившая к Пастернаку в 1923 году: «У домашней работницы Пастернаков (может быть, няни), чем-то прихворнувшей, был перед моим приходом врач. И каким добрым сочувствием звучал голос

Евгении Владимировны [Пастернак], рассказывавшей мужу и мне, как довольна была врачом больная, как говорила она, что доктор “даже голову ее послушал”»¹⁰. Не ее ли слова в стихотворении «Сирень»?

То лето, с его жарой, травами, цветами, комарами, ливнями и грозами, вошло в этот небольшой цикл стихов. В письме к редактору Пастернак назвал стихи, написанные в Мутовках, «антологическими» и просил взять не меньше трех, говоря: «одно отдельное стихотворенье в качестве показательной единицы, ни во что не ставлю»¹¹.

Е.В.Пастернак с сыном Женей. Мюнхен. 1926.

Евгения Владимировна Пастернак с сыном Женей. 1926 г.

Прошло 60 лет. И в Хотькове состоялся первый праздник поэзии Пастернака¹². А после него один из присутствовавших – инженер В.Н. Князьков решил разыскать в Мутовках дом, где жил Пастернак. Тогда еще никто не знал о письме поэта, в котором он описывал снятый им дом в Мутовках. И нашел! Так сбылись слова Пастернака:

*Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь...*

**Участники конкурса «Пастернаковское лето»
перед домом в Мутовках**

Дом и сейчас стоит над оврагом. Терраса теперь застеклена, но все тот же вид открывается с этого «воздушного корабля» на долину Вори. Оказалось, что владеет домом сын того самого Веденеева, у которого снимал дачу поэт, и он, как и отец его, держит пчел.

На праздники поэзии Пастернака приглашали из Москвы писателей, актеров, музыкантов. Приняли обращение к Госкомиздату о выпуске произведений Пастернака массовым тиражом. И получили ответ, что по

просьбе читателей тираж сборника стихотворений и поэм Пастернака будет увеличен с 500 тысяч экземпляров до двух миллионов. Обращались в Союз писателей в защиту дома поэта в Переделкине. Настаивали на необходимости открыть в нем музей.

К столетнему юбилею Пастернака на доме в Мутовках установили памятную доску. Она стала первой в стране и второй в мире – раньше была открыта доска Пастернаку в Марбурге (Германия), где он в 1912 г. изучал философию в старинном немецком университете.

А в 2000 г. в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике была открыта выставка «Мир Пастернака». Семья сына поэта

предоставила графику Л.О. Пастернака и живопись первой жены – Евгении Владимировны, в том числе портрет трехлетнего сына Пастернаков верхом на игрушечной лошадке. Был сделан также фрагмент интерьера, воспроизводившего «воздушный корабль» Пастернака. Выставка имела успех. И поэт Владимир Сосин, руководивший в Сергиевом Посаде литературным объединением «Свиток», предложил организовать поэтический конкурс «Пастернаковское лето».

Евгений Борисович Пастернак на выставке «Мир Пастернака» на фоне своего портрета в трехлетнем возрасте. Сергиево-Посадский музей-заповедник. 2000 г.

С тех пор конкурс стал ежегодным. Итоги его в торжественной обстановке жюри подводит в четвертое воскресенье сентября в Центральной районной библиотеке имени В.В. Розанова. Конверты со своими произведениями авторы подают под девизами, таким образом, конкурс анонимный. Никакие заслуги авторов для членов жюри остаются неизвестными. А проигравшие не испытывают неловкости – их имена не обнародуются. Победители получают яблоко, воздушный шарик, сосновую

шишку с дачного участка Пастернака в Переделкине и т.п. и еще веночек на голову, не лавровый, конечно, а из осенних цветов и листьев.

В 2006 году вышел из печати сборник «Пастернаковское лето», в который были включены стихи победителей первых пяти конкурсов¹³, в том числе 13 стихотворений, которые можно назвать «Венком Пастернаку». Они посвящены разным событиям в жизни поэта; в некоторых нашлось место и дому в Мутовках, и тому далекому благодатному лету.

¹ Пастернак Б.Л. Письмо Р. Ломоносовой 20 мая 1927 г. // Пастернак Борис. «Чтоб не скучали расстояния ...». М., С. 142–143.

² Имеется в виду усадьба Мураново, в которой теперь находится «Музей-заповедник имени Ф.И. Тютчева».

³ Имена знаменитых шведских художников Карла Ларсона (1853–1919) и Андерса Цорна (1860–1920) стали известны в России в конце XIX века, особенно после выставки скандинавской живописи, открывшейся в Петербурге осенью 1897 года. Ларсон не раз писал акварелью свой дом с большим широким окном, что и вспомнилось, видимо, Пастернаку. Но почему же вспомнился Цорн? Скорее всего потому, что этот живописец по заказу Правления Ярославской железной дороги написал портрет Саввы Ивановича Мамонтова для здания Ярославского вокзала (1986г. ГМИИ). Сообщая адресату письма, что снятая им дача находится неподалеку от Абрамцева, поэту вспомнился и другой шведский художник.

⁴ Пастернак Б.Л. Письмо Я.З. Черняку. Цит. по: Пастернак Е. Борис Пастернак. Биография. М., 1997. С. 709. Сейчас полустанок «Братовщина» носит название платформа «Правда».

⁵ Сейчас платформа Зеленоградская. Александр Штих был гимназическим другом Бориса Пастернака, Елена Виноград – двоюродная сестра Штиха.

⁶ Цит. по: Пастернак Е. Борис Пастернак. Биография... С. 107.

⁷ Письмо Полонскому В.П. 19 сентября 1927 г. // Литературное наследство. Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования. Т. 93. М., 1983.

⁸ Там же. С. 403–404.

⁹ Черняк Е. Из воспоминаний // Воспоминания о Борисе Пастернаке. М., 1993. С. 136.

Стихотворение, посвященное Я.З. Черняку, литературному критику, участнику гражданской войны, было опубликовано под названием «Приближение грозы».

¹⁰ Кунина Е. О встречах с Борисом Пастернаком // Воспоминания о Борисе Пастернаке... С. 116–117.

¹¹ Пастернак Б.Л. Письмо Обрадовичу С.А. 29 августа 1927 г. // Литературное наследство. Из истории советской литературы 1920–1930-х годов ... С. 719.

¹² О возникновении традиции пастернаковских праздников и литературных конкурсов «Пастернаковское лето»: Пастернаковское лето. Произведения с конкурсов имени Бориса Пастернака. Сергиев Посад, 2006. С. 19–40.

¹³ Там же. С. 42–130.